

РЕГИОН

Парадоксы трансграничной экономики

Одна из известных «экономических» шуток звучит так: «Для чего Бог создал экономистов? — чтобы на их фоне неплохо выглядели синоптики». Далеко не все, даже просвещенные граждане, согласны с тем, что экономика — это и в самом деле наука, а не просто что-то вроде бухгалтерии. Действительно, есть ли в современной экономике настоящие научные задачи? Именно этот последний вопрос и обсуждается в данной статье на примере исследований процессов развития в граничащих с бурно развивающимся Китаем приграничных регионах, которые в последние годы проводились в Институте природных ресурсов, экологии и криологии (ИПРЭК СО РАН).

Приграничное положение территорий в условиях открытой экономики теоретически обеспечивает им целый ряд существенных экономических преимуществ, значимость которых должна кардинально увеличиваться в условиях глобализации. Кроме дополнительных возможностей для взаимовыгодного перемещения материальных потоков и трудовых ресурсов, возникают благоприятные условия для распространения новых технологий, опыта их использования, как положительного, так и отрицательного (что тоже полезно). Очень важный аспект — обмен передовыми управленческими практиками (так называемая диффузия организационных инноваций) во всех сферах, включая охрану окружающей среды. Кроме того, здесь формируются и развиваются специфические формы сферы услуг вследствие естественным образом развивающегося трансграничного туризма — делового, рекреационного, научного и др.

Наконец, приграничные регионы могли бы стать привлекательными для прямых иностранных инвестиций, поскольку здесь возникает возможность для эффективного решения большого количества задач, связанных с экспортом — импортом готовой продукции, оборудования, сырьевых товаров, комплектов и т.п.

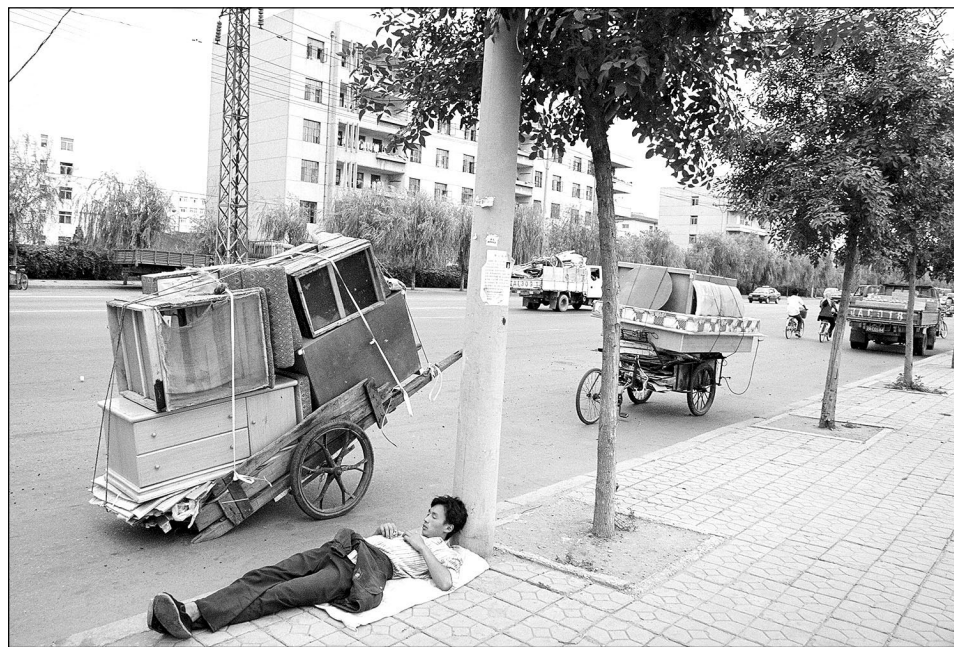
Однако после комплексного изучения социально-экономических процессов в граничащих с КНР регионах мы видим парадоксальную картину. В этих регионах, как и находящихся в достаточной близости (и транспортной доступности) от КНР, где, казалось бы, следовало ожидать положительного влияния бурно развивающегося Китая, экономический рост, как правило, был ниже среднероссийского и даже ниже, чем в среднем по округам — Дальневосточному и Сибирскому.

Так, за период 2000—2007 гг., так называемого восстановительного роста экономики России (63% за восемь лет), рост экономики Приморского края составил 39,93%, Хабаровского — 45,67%, Амурской области — 45,67%, Читинской — 48,64%. Даже в относительно благополучные для России предкризисные годы российско-китайское приграничное сотрудничество не стало серьезным фактором роста региональных экономик (если основания считать, что это, более того, было определённым препятствием для процессов диверсификации). В те же 2000—2007 гг. российско-китайские связи расширялись, объемы товарооборота постоянно росли, должностные лица выступали с оптимистическими оценками и прогнозами. Однако результаты проведенных исследований говорят о том, что формат двусторонних отношений является далеко не оптимальным для российской стороны и его надо срочно менять.

В восточных регионах России, в том числе граничащих с КНР, значительная доля хозяйственной деятельности относится к сырьевым секторам. По этой причине экономическая деятельность сопровождается значительным негативным воздействием на окружающую среду. Климатические изменения последних десятилетий приводят к усилению этого воздействия, и оба фактора создают угрозу необратимых изменений вследствие опустынивания, утраты биологического разнообразия и др. Одновременно увеличиваются объемы китайских инвестиций в минерально-сырьевой сектор.

На риски существующей практики сотрудничества обращают внимание многие исследователи. Так, в очень интересной книге «Экологические риски российско-китайского сотрудничества: от «коричневых» планов к «зеленой» стратегии» (изданной Всемирным Фондом дикой природы) отмечается, что введение запретов на использование экологически опасных технологий в Китае приводит к поставке устаревшего оборудования в Россию посредством «инвестиций» в его приобретение.

Экологический диспаритет вследствие сырьевого характера российского экспорта в КНР справедливо характеризуется как «колонизальный». Ситуация усугубляется тем, что следствием китайских инвестиций становится экспорт сырья или продуктов его первичной переработки в Китай, где уже производится конечная продукция с высокой долей добавленной стоимости. Это объективно ведет к проигрышу российских регионов в

тайским в межрегиональной конкуренции со всеми вытекающими последствиями.

Динамику развития регионов в значительной мере определяет инвестиционная активность. Но и в этой сфере приграничные по отношению к КНР регионы находятся в «хвосте списка»: кластерный анализ показал, что в 2000—2007 гг. они устойчиво попадали по этому показателю в два нижних кластера, отличие от «передовых» регионов в расчёте на душу населения составляет примерно два порядка. Поразительно, что по объёмам иностранных инвестиций ситуация ещё хуже — все граничащие с КНР регионы получили в 2007 году менее 5% иностранных инвестиций, в расчёте на душу населения разрыв с верхним кластером также составляет в среднем два порядка.

Социально-экономические процессы в восточных регионах России вызывают обеспокоенность и органов государственного управления. В 2009 г. распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». В ней декларируется, что «стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счёт формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития».

Одним из инструментов реализации этой Стратегии призвана служить «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы)», которую также называют «Программой-2018». Экономическому сотрудничеству с Китаем в правительственных инициативах отводится существенная роль, особые надежды возлагаются на китайские инвестиции.

Однако простой анализ списка проектов показывает, что большинство сырьевых проектов — на территории России, а большинство перерабатывающих, в том числе высокотехнологичных производств — на территории КНР. Об этом много писали российские СМИ после утверждения «Программы-2018». По существу, эта программа, усиливая существующие тенденции обеспечения китайской экономики сырьевыми ресурсами сибирских и дальневосточных регионов и способствуя развитию преимущественно в Китае перерабатывающих и высокотехнологичных производств, объективно ведет к отставанию восточных российских регионов от сопредельных китайских и к проигрышу в межрегиональной конкуренции.

Хорошо известна высокая экологическая интенсивность сырьевой экономики. Это означает, что негативное воздействие на окружающую среду в сырьевых отраслях в расчёте на единицу экономического результата (например, на рубль ВРП) намного выше, чем

по модернизации экономики. Вызывает опасения и ориентация на привлечение инвестиций главным образом из Китая, так как в этом случае возникают серьёзные политические риски: тотальная зависимость развития восточных регионов от факторов, на которые российская сторона практически не сможет влиять. Такая ситуация не менее опасна, чем нынешняя зависимость экономики России от цен на углеводородное сырьё.

Приграничные регионы, особенно восточные, проигрывают в конкуренции за инвестиции по причине, лежащим далеко за их пределами. Одна из основных — чрезмерная централизация бюджетных доходов и специфика российского бюджетного федерализма. В частности, таможенные доходы полностью поступают в федеральный бюджет и не участвуют в процессах развития, которые инициируются на региональном и местном уровнях. А именно здесь появляются и идеи, и стимулы для реализации преимуществ приграничного положения.

И, наконец, важно понять, что асимметричное содержание Программы-2018 — это не следствие «китайской хитрости» или «российского непонимания». Северо-Восток Китая в действительности опережает в развитии российское приграничье. Там в действительности быстро внедряются высокотехнологичные производства, развивается перерабатывающая промышленность, там в действительности есть условия для внедрения инноваций. Программа-2018 — это отражение происходящих в реальности процессов: Россия проигрывает не только Западу, но и Китаю в конкуренции институтов, обеспечивающих эффективность, инновации и модернизацию, и поэтому проигрывает в экономической конкуренции. Сырьевая экономика создаёт неэффективную, но устойчивую институциональную среду. Её преодоление и есть главное условие для достижения целей Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

Проблемы развития приграничных территорий по самой своей сути междисциплинарны. ИПРЭК СО РАН, являясь комплексным институтом, уже много лет проводит исследования в этой области на междисциплинарной основе, в том числе в рамках международных проектов. Получены не только научные результаты, но и разработаны рекомендации для принятия решений на основе использования индикаторов качества экономического роста, в том числе экологических. Очень важно, чтобы голос научного сообщества был услышан теми, кто эти решения принимает. Но эта задача не только отдельного института, а всего Сибирского отделения РАН, и надо скоординировать усилия, чтобы хотя бы приблизиться к её решению.

И.П. Глазырина, зав. лабораторией эколого-экономических исследований ИПРЭК СО РАН, д.э.н., проф. Фото В. Новикова

Конкурс

Учреждение Российской академии наук Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН объявляет конкурс на замещение следующих вакантных должностей:

— ведущего научного сотрудника на одну ставку по специальности 25.00.36. Требования к квалификации ведущего научного сотрудника: учёная степень доктора наук. В исключительных случаях, кандидата наук со стажем научной работы после присвоения учёной степени не менее 5 лет. Стаж научной работы не менее 5 лет. Наличие за последние 5 лет не менее 7 научных трудов (монографий, статей в рецензируемых журналах, карт, патентов на изобретения, зарегистрированных в установленном порядке научных отчётов); докладов на общероссийских и зарубежных научных конференциях (симпозиумах); руководства работами по грантам РФФИ, РГНФ, программам фундаментальных исследований РАН и её отделений, федеральным программам и Минобрнауки России, российским и международным контрактам (договорам, соглашениям); руководство подготовкой научных кадров высшей квалификации (докторов или кандидатов наук);

— научного сотрудника на одну ставку по специальности 25.00.25 по теме исследования «Изучение палеогеографических условий осадконакопления и формирования рельефа на юге Восточной Сибири в позднем неоплейстоцене и голоцене по палинологическим данным». Требования к квалификации: учёная степень кандидата наук. Стаж работы по специальности — не менее 3 лет. Наличие за последние 5 лет не менее 3 научных трудов (монографий, статей в рецензируемых журналах и сборниках, карт, патентов или авторских свидетельств на изобретения, зарегистрированных в установленном порядке научных отчётов); участие в числе авторов докладов в российских и зарубежных научных конференциях (симпозиумах), в числе исполнителей работ по программам приоритетных фундаментальных исследований РАН и её отделений, в конкурсах научных проектов.

Документы: заявление, личный листок по учёту кадров, копии дипломов об образовании, учёной степени, звании, список научных трудов, краткую справку о научной и научно-организационной работе принимаются до 25 августа 2011 г. по адресу: 664033, г. Иркутск-33, ул. Улан-Баторская, 1, отдел кадров. Дополнительная информация: конкурс состоится 6 сентября 2011 г. в 14:00 в конференц-зале Учреждения Российской академии наук Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН по адресу: г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов опубликованы в сети интернет на сайте института (irigs.irk.ru).